

НАПРЯЖЕННОСТЬ в ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ СОХРАНЯЕТСЯ

Информационное поле в Восточной и Юго-Восточной Азии в последнее время заполнено проблемами Северной Кореи и разгорающейся торговой войной между США и Китаем, усилившейся угрозой исламского терроризма в связи с событиями на Филиппинах и кризисом в Мьянме. Много писали о прошедших выборах в Малайзии и предстоящих в Камбодже. После 10 лет территориальных споров в Южно-Китайском море они на время как бы отступили «в тень», как? - вопрос, которого лучше не касаться. Страны АСЕАН на время приглушили споры с Китаем в ЮКМ и пошли на ряд соглашений, включая участие в проекте «Один пояс, один путь».

Всё это, а особенно решение Президента Филиппин Р. Дутерте отложить на полку вердикт Постоянного арбитражного суда в Гааге от 12 июля 2016 г., оказало влияние на отношения АСЕАН с Китаем и привело к подписанию в августе 2017 г. «рамочного проекта Кодекса поведения сторон в ЮКМ. Заключены также соглашения о «горячей линии» связи министерств иностранных дел и обороны ряда стран АСЕАН и Китая. Состоялись визиты в Китай руководителей Филиппин, Малайзии, Мьянмы и других, в результате которых ими получены обещания кредитов и инвестиций. Среди многочисленных соглашений, заключенных на Форуме открытия проекта BRI в Пекине 14-15 мая 2017 г. было немало соглашений со странами АСЕАН. На нём присутствовали главы 8 государств АСЕАН из 10 (все кроме Таиланда и Брунея). Всё это говорит о том, что Китай успешно расширяет сферу своего влияния в ЮВА.

Поэтому, не случайно, прошедшие в ноябре 2017 г. в Маниле и в конце апреля этого года в Сингапуре 31-й и 32-й саммиты АСЕАН на первое место ставили вопросы торговли, экономической интеграции и инноваций, а не проблемы безопасности в регионе. Как говорил на саммите АТЭС в Дананге пре-

зидент Филиппин Р. Дутерте: «с Китаем лучше не связываться, ибо никто не может объявить ему войну». А премьер министр Сингапура, выступая в Совете по международным отношениям США 25 октября 2017 г., говорил: «Я хочу дружить и с американцами, и с китайцами, и если китайцы к этому готовы, я начну с них».

Тем временем избранный в ноябре 2016 г. новый президент США, провозгласивший свой курс «Америка, прежде всего!», сразу столкнулся с кризисом доверия в регионе. Выход США из Транстихоокеанского партнёрства стал шоком для многих стран ЮВА. Прошедший в Дананге саммит АТЭС стал явным успехом китайской дипломатии, ставшей во главе противников политики протекционизма, объявленной Д. Трампом. Трудно припомнить другие времена, когда политика США в регионе вызывала бы одновременно столько вопросов по самым разным направлениям: от поворота к протекционизму в торговле до противоречивых зигзагов в политике по отношению к Китаю. В связи с этим авторитетный австралийский эксперт Карл Тэйер заметил: «Изоляционистский подход Трампа, с их точки зрения, означал передачу эстафеты руководства Си Цзиньпину и сигнализировал, что послевоенная эра американского превосходства стремительно сходит на нет»¹.

Если раньше (при Дэн Сяопине) Китай не считал себя готовым к роли лидера на региональном и глобальном уровнях, то прошедший в Дананге саммит АТЭС показал, что он начал уверенно выходить на эту позицию.

Страны ЮВА сделали свои выводы в соответствии с их традиционной стратегией «хеджирования рисков» в отношениях с великими державами. Ни одна из них не приемлет политическую систему Китая, но и не хочет иметь в лице Китая своего врага. Слишком ассиметричны их экономики и военные потенциалы, слишком сильны позиции китайской диаспоры в этих странах. К тому же Китай уже несколько лет является их главным торговым партнером. Объём их двусторонней торговли в 2016 г. составил 452 млрд долл. США². На саммите АСЕАН в Брунее в 2013 г. стороны договорились к 2020 г. довести объём взаимной торговли до 1 трлн долл. США. Похоже, это не получится, но роль главного экономического партнера останется за

Китаем надолго. США оттеснены в торговле на 4-е место после Китая, ЕС и Японии.

Страны АСЕАН приглушили на время споры в ЮКМ и пошли на ряд соглашений, включая участие в проекте «Один пояс, один путь». Близки к завершению переговоры по Всеобъемлющему экономическому партнерству (ВРЭП), при ведущей роли Китая. К этому надо добавить, что многим лидерам АСЕАН надоело слушать лекции Вашингтона о демократии и правах человека.

В августе 2017 г. был принят рамочный проект Кодекса поведения сторон в ЮКМ и в марте этого года во Вьетнаме начались переговоры уже по тексту самого Кодекса, хотя всё с ним остаётся пока неясным и перспективы его принятия весьма туманны. «Рамочный» проект Кодекса поведения сторон в ЮКМ был принят, но серьёзные разногласия по нему остались. Китай хочет превратить его в простое «джентльменское соглашение», тогда как Вьетнам настаивает на его обязывающем юридическом характере. Не определена география его будущего действия, не предполагается создание механизма для решения споров и другие проблемы. Сторонам предстоит пройти ещё долгий путь к согласию, хотя Кодекс, даже если и будет принят, и не касается проблем суверенитета в ЮКМ.

Так или иначе, но риск конфликта, усилившийся после принятия вердикта Постоянного арбитражного суда по морским спорам в Гааге в июле 2016 г. и категорически отвергнутого Китаем, заметно уменьшился. Китай начал очередной раунд «дипломатии улыбок» и демонстрируя «добрую волю», даже вступил в контакт с АСЕАН на многостороннем уровне, чего всегда всеми способами избегал. 30 октября 2017 г. у берегов китайской провинции Гуандунг состоялись совместные учения ВМС 6 стран АСЕАН и Китая, правда без Вьетнама и Индонезии. На прошедшей в марте этого года в Сингапуре встрече министров обороны АСЕАН и Китая стороны вновь договорились о проведении таких учений. Обстановка в спорных районах ЮКМ от всего этого, конечно, стала более спокойной. Стороны наблюдают друг за другом. Снижение риска возникновения нового конфликта стало важной частью политической повестки дня в прошлом году. Стороны договорились

соблюдать принятые правила поведения при незапланированным встречах на море (GUES), а затем и в воздухе. Намечены совместные учения ВМС Китая и АСЕАН в ряде районов ЮКМ по отработке методов борьбы с террористами и пиратами, а также спасения при катастрофах. Однако улучшение отношений потребует ещё много времени и усилий с обеих сторон.

Китай явно стремится добиться доверия соседей по ЮВА и их содействия грандиозному и долгосрочному проекту нового Шелкового пути XXI века или, как его называют кратко, BRI - Один пояс, один путь. Китай предлагает странам АСЕАН начать «бриллиантовое десятилетие» (Diamond Decade) совместного развития и сотрудничества. XIX Съезд КПК и 14-я Народная ассамблея КНР заложили планы и породили в странах ЮВА некоторые надежды на десятилетия вперёд, хотя и не рассеяли укоренившееся недоверие к Китаю и опасения его экспансии.

Остающиеся неразрешенными территориальные споры в Южно-Китайском море на время отошли как бы на второй план, они, однако, никуда не ушли и не приблизились к своему решению. Основные движущие силы споров в ЮКМ, а именно: национализм, борьба за ресурсы, геополитические противоречия, к которым добавилось усилившееся соперничество Китая и США, остались неизменными. И вскоре оказалось, что китайское «наступление улыбок» в очередной раз было довольно кратким в двойственной политике КНР, которая в отношениях со своими соседями в ЮВА неизменно сочетает кнут и пряник, «мягкую силу» с ужесточением своих территориальных претензий в ЮКМ. За переговорами об инвестициях и кредитах, о заключении Кодекса поведения сторон в ЮКМ Китай продолжал начатую в 2014 г. программу наращивания территории искусственных островов на захваченных у Вьетнама и Филиппин 7 рифах в архипелаге Спратли и на Парасельских островах. На них появились взлетно-посадочные полосы, там обнаружены китайские боевые самолёты, радарные установки и многие другие сооружения, превращающие их в непотопляемые авианосцы.

Единство АСЕАН после вердикта гаагского арбитражного суда было основательно подорвано. Сказалось резкое измене-

ние политики Филиппин с избранием президента Р. Дутерте, сразу отказавшегося настаивать на выполнении выгодного им вердикта и начавшего двусторонние переговоры и активное экономическое сотрудничество с Китаем. Сказались и перемены в политике США в ЮВА. Саммиты АСЕАН в Маниле в апреле и ноябре 2018 г. принесли заметный успех китайской дипломатии. Ряд правительств стран АСЕАН, как известно, давно хотели снизить напряженность в отношениях с Китаем. Есть признаки, что и Ханой несколько скорректировал свою политику в ЮКМ, делая акцент на большее вовлечение Китая в совместные проекты сотрудничества, особенно в заливе Бак-бо.

Опыт, однако, говорит о том, что каждый раунд китайской «дипломатии улыбок» часто сменяется его новой экспансией и ужесточением позиций. Что вскоре и произошло с теми же Филиппинами и Вьетнамом. Китай практически сохранил за собой контроль в районе Скарборо. Он решительно воспрепятствовал попыткам Филиппин построить какие-либо свои сооружения на принадлежащем им острове Титу и пригрозил войной в случае, если они начнут в одностороннем порядке эксплуатацию газовых и нефтяных месторождений в их ИЭЗ в ЮКМ. В июле 2017 г., по категорическому требованию Китая, Вьетнам был вынужден прекратить разведывательное бурение на газ тоже в своей исключительной экономической зоне, но в спорном районе ЮКМ в архипелаге Спратли в пределах проведённой им пресловутой «линии из 9 отрезков» или «линией коровьего языка», как её называют во Вьетнаме. Самое важное, что это тоже было сделано после открытой угрозы Китая применить силу против вьетнамских объектов на Спратли. Такого раньше ещё никогда не было. Тогда же Китай заявил протест против решения Вьетнама продлить соглашение с Индией о передаче в лизинг компании ONGC блока №128 на своём шельфе в ЮКМ. Ситуация повторилась в марте 2018 г. на соседнем блоке в том же архипелаге Спратли.

Вьетнам готовится заключить контракт на разработку крупнейшего газового месторождения с американской Эксон-Мобайл у берегов Центрального Вьетнама, оцениваемый в 4,6 млрд долл. США. Запасы там велики и оцениваются в 150 млрд куб. м, что в два раза больше самого крупного месторождения,

которое эксплуатируется в настоящее время. Это месторождение расположено в 80 км от берега. Китай тоже претендует на это месторождение и ведёт там свою разведку на газ, хотя этот блок ближе к берегу Вьетнама и в пресловутую «линию из 9 отрезков» явно не входит, хотя ее границы до сих пор так и не обозначены... Его компания CNOOC уже давно объявила тендер на аренду 22 участков, находящихся в ИЭЗ Вьетнама. Вьетнам тоже пригласил различные компании Индии и Франции участвовать в разведке месторождений. Китай пытается оказать на них давление, угрожая их интересам в самом Китае. 9 апреля Exxon Mobil выступила с заявлением, что «будет выполнять все коммерческие соглашения с правительством Вьетнама».

Угроза Китая применить силу увеличивает риск для всех иностранных компаний, работающих по контрактам с Вьетнамом и Филиппинами, включая и американскую Exxon Mobil. Некоторые вынуждены уходить из ЮКМ. Пока нет никаких сообщений по поводу давления Китая на российские компании «Роснефть», «Лукойл» и «Газпром», которые тоже добывают нефть и газ на шельфе Вьетнама. В 2015 г. такие попытки были, но затем прекратились. Газ является главным энергоресурсом Вьетнама. На него переходят многие ТЭЦ. Таким образом, Вьетнам вновь столкнулся с преградой для своего экономического развития.

В июне прошлого года напряженность в отношениях с Вьетнамом сильно возросла. Заместитель председателя Военного совета КНР генерал Фан Чаньлун прервал свой визит в СРВ в ответ на отказ прекратить работы на шельфе. Китайская сторона обвинила Вьетнам в нарушении договоренности о соблюдении статус-кво в спорных районах ЮКМ. Вьетнам пошёл на уступки, учитывая приближавшийся саммит АТЭС в Дананге и нежелательность нового кризиса в отношениях с Китаем в этот момент.

Стратегические интересы Китая в ЮКМ остаются неизменными. Китай, скорее всего, будет и дальше двигаться на Юг и укреплять свои позиции в отмели Скарборо. Размещение радарных установок и ракетных вооружений показывает, что всё идёт к завершению подготовки к объявлению в ЮКМ Зоны

обязательного воздушного оповещения ADIZ, наподобие той, что была введена в 2013 г. в Восточно-Китайском море.

Всё, что строит и размещает Китай на островах в ЮКМ, является ничем иным, как открытой милитаризацией. Хотя по содержанию этого понятия среди ученых имеются разные мнения, но милитаризация островов в ЮКМ продолжается усиленными темпами. Не отстаёт и Тайвань на занимаемом им самом большом острове Тайпинидао в архипелаге Спратли. Начали укреплять свои посты на них Вьетнам, Филиппины и Малайзия. Индонезия наращивает свои вооруженные силы на островах Натуну.

Заметно участились маневры ВМС Китая в ЮКМ. В апреле Китай провел 4 таких учения со стрельбами боевыми снарядами. 10 апреля этого года около своего самого южного острова Хайнань, где в это время проходил представительный международный форум по проблемам безопасности – Диалог Боао. Китай собрал все свои современные военные корабли и атомные подводные лодки для самой большой в истории страны демонстрации силы в ЮКМ. На борту 48 кораблей, включая первый авианосец «Ляонин», было более 10 тысяч моряков. В маневрах с десантом и стрельбой боевыми снарядами приняли участие 76 самолетов. Командовал учениями сам Председатель КНР Си Цзиньпин.

Тогда же США были опубликованы спутниковые снимки крылатых противокорабельных ракет и ракет ПВО, развернутых Китаем на трех его искусственно созданных островах на рифах Суби, Мисчиф и Огненный крест в южной части архипелага Спратли с радиусом действия в 200-300 км. Это в самом центре ИЭЗ Филиппин, примерно в 200 км от их острова Палаван. Такие же ракеты установлены Китаем севернее, на самом большом из Парасельских островов Вуди айланд. Вместе с базирующимися там самолетами они позволяют держать под контролем все коммуникации ЮКМ.

Возобновились и операции ВМС США по свободе судоходства (FONOP). Они заключаются в так называемом «мирном проходе» американских эсминцев через зону ближе 12 миль вокруг китайских искусственных островов. В ответ раздаются предупреждения и угрозы китайских постов и подни-

маются китайские самолёты. В прошлом году их было 4. Отныне они проводятся ежеквартально, но без большой шумихи. Попытки привлечь к ним Австралию не удались. Эти явно провокационные операции сильно напоминают акцию эсминца «Мэдокс» в 1964 г. в Тонкинском заливе, после которой последовала 9-летняя война.

Одновременно продолжается наращивание военного присутствия США в регионе. В акватории ЮКМ появились авианосцы США в сопровождении целых флотилий боевых кораблей. Всё чаще там проводят учения и крупные военные корабли Китая, Японии, Англии, Франции и Австралии. Характерно, что в тот же день 10 апреля этого года, когда в северной части ЮКМ проходил смотр боевых сил ВМФ НОАК, американский авианосец «Теодор Рузвельт» тоже проводил учения в ЮКМ на пути из Сингапура на Филиппины. Более 20 самолетов отрабатывали взлёт и посадку. А накануне этот же авианосец провел учения с сингапурскими военными кораблями. За месяц до этого 5-7 марта большое внимание привлёк другой крупнейший авианосец США «Карл Винсон», впервые после войны США во Вьетнаме пришедший с «визитом вежливости» в Дананг в сопровождении эскорта боевых кораблей США. Как всегда, радужный прием, оказанный вьетнамскими властями американским морякам, стал ещё одним красноречивым посланием Пекину с напоминанием, что с Вьетнамом лучше всё-таки дружить и сотрудничать, чем нагнетать враждебность. На лето запланированы самые большие учения в Тихом океане «Rimpac 2018.» Они проводятся с 1970 г. Впервые в них будут участвовать Бразилия, Шри Ланка, Израиль и Вьетнам. Вьетнам предпочел бы иметь куда более гармоничные, стабильные и взаимовыгодные отношения с Китаем, но территориальные споры в ЮКМ, всё чаще погружают отношения между двумя странами в состояние кризиса.

Инциденты в ЮКМ стали реже, но не прекращаются, особенно в районе Парасельских островов между китайскими сторожевыми кораблями и вьетнамскими рыбаками. 23 марта и 20 апреля 2018 г. в этом районе два китайских сторожевых корабля в очередной раз потопили рыбацкие шхуны из провинции Куангбэй. Рыбаков спасли другие вьетнамские корабли. Автору

этих заметок вместе с профессором Мосяковым Д.В. пару лет назад довелось побывать на о. Лисон, что в 30 милях от Куан-гая. Не трудно было убедиться, что подобные действия китайских сторожевых служб представляют угрозу голода для миллионов жителей прибрежных районов Центрального Вьетнама. С 1 мая вновь в одностороннем порядке Китаем введён мораторий на рыбную ловлю в зоне севернее 12-й параллели, включая Скарборо и Парасельские острова. Каждый год это ведёт к росту напряженности в регионе.

Всё упирается в пресловутую «линию из 9 отрезков». 22 апреля гонгонгская газета «Саут Чайна мунинг пост» сообщила, что китайские ученые получили задание разработать новую линию «коровьего языка», как её называют во Вьетнаме. И группа этих ученых из Клуба географических наук Гуанси-Чжуаньского автономного района провинции Гуандун эту карту опубликовали, ссылаясь на якобы «открытую» ими карту 1951 г. Только на этот раз она состояла не из 9 или 10 отрезков, как раньше, а прошла сплошной линией от залива Бакбо (Тонкин-ского) через ИЭЗ Вьетнама, Малайзии, Индонезии, Филиппин, Брунея и завершалась на юго-востоке о. Тайвань. И речь идёт о превращении этой линии в официальную границу Китая. Опубликовавшие новую карту границ Китая ученые утверждают, что она «доказывает» бесспорный суверенитет Китая в границах его «территориального моря» в ЮКМ. Пока это «открытие» китайских географов официального подтверждения Правительства КНР не получило. Но сам факт показателен, так как подобные публикации по собственной инициативе в Китае практически невозможны. Он говорит о том, что в противовес вердикту гаагского арбитражного суда Китай вновь продвигает свою альтернативную правовую доктрину известную под названием «4 ша» (Донгша, Сиша, Наньша и Чжунша), которая утверждает, что все эти 4 группы островов ЮКМ составляют один архипелаг со своими границами, суверенитетом и требует соответствующей 200-мильной ИЭЗ вокруг своей территории. Источники в Пентагоне тут же сообщили, что эта «новая» доктрина выдвигалась МИД КНР на встрече с госдепом США в августе 2017 г. Очевидно, что доктрина «4 ша» не имеет ровно ничего

общего с международным правом и не имеет никакой юридической силы.

С приходом к власти Д. Трампа в США начали создаваться новые стратегические рамки политики в Азии, которые отличаются по масштабам, главному направлению и партнерам, но не по целям, оставшимися неизменными – сдерживание роста Китая и сохранение своего доминирующего влияния. Если Б. Обама много говорил о «развороте» политики США в АТР, но мало что для этого сделал, оказавшись втянутым в другие события, то Д. Трамп решил от слов перейти к делу и этот «разворот», действительно, осуществить. Эта наглядно показала представленная Д. Трампом на саммите АТЭС в Дананге доктрина «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», как и сопровождающие её попытки формирования нового военного блока «четвёрки» - США, Японии, Индии и Австралии. Эти попытки, во-первых совсем не новы, а во-вторых являются не американскими, а 10-летней давности японскими. Но главное - они представляют собой совсем неубедительный ответ США на укрепляющиеся позиции Китая в регионе и его проект «Один пояс, один путь».

Изменение названия региона стало идеологическим прикрытием включения второй крупнейшей державы Азии – Индии. До создания военного блока по модели НАТО для Азии ещё далеко, но, как говорят в Китае, долгий путь начинается с первого шага. Был ли он уже сделан или ещё нет, покажет время. Во всяком случае, можно заключить, что обстановка в ЮКМ в основном пока стабильная, но остаётся сложной и взрывоопасной. Все наблюдатели признают, что Китаю удалось изменить баланс сил в ЮКМ в свою пользу и продвинуть далеко вперёд свой контроль в ЮКМ. АСЕАН всё более втягивается в орбиту Китая. Он явно добивается успеха в установлении своей сферы влияния в ЮВА, включая контроль над важнейшими стратегическими коммуникациями в ЮКМ.

Создавшаяся головоломка в ЮКМ за последние месяцы отнюдь не приблизилась к своему решению. Напротив, она скорее подошла к своему ещё более трудному этапу. Приближается новая фаза напряженности, хотя внешне кажется всё не так опасно. Стратегические перемены ускорились и явно в небла-

гоприятном направлении для стран АСЕАН, что влияет на их возможность отстаивать свои интересы и сопротивляться давлению со стороны великих держав.

Ситуация в соперничестве Китая и США в ЮКМ далеко не идеальная, но на данный момент она стала тем, что называется «новой нормальностью». Демонстрации силы сторон становятся привычными. Однако военное столкновение остаётся маловероятным. США нужна контролируемая напряженность. Китаю – мобилизация националистической сплоченности народа. Ни Китай, ни США войны не хотят, да и не могут себе позволить зайти слишком далеко, учитывая огромную экономическую взаимозависимость при всех противоречиях. Они оба хотят использовать напряженность в горячих точках региона для повышения своего влияния и роста доходов. США будут продолжать критиковать политику Китая и убеждать всех других в «справедливости позиции США».

США всё более настойчиво подталкивают страны АСЕАН в задуманный ими новый блок против Китая путём возрождения «Квартета четырёх держав» и доктрины Индо-Тихоокеанского региона. Но ни одна страна АСЕАН не хочет, да и не может выбирать между Китаем и США. Все хотят американских инвестиций, доступа на американский рынок, к американским университетам, американским технологиям и т.д. Они хотят, чтобы США оставались в ЮКМ как противовес экспансии Китая, но в ужасе от возможного конфликта США с Китаем. «Далёкой водой не потушить близкий пожар», - гласит вьетнамская пословица. Они все заинтересованы в сохранении свободы судоходства в ЮКМ, но при этом уклоняются от содействия не очень скрываемой цели США – закрыть усиливающиеся ВМС Китая за первой линией островов, не выпуская их на просторы Тихого и Индийского океанов. Точно также Китай надеется вытеснить американские корабли за первую, а затем и за вторую линию островов как можно дальше от своих берегов и от Тайваня. В целом на прошедшем в апреле 32 саммите АСЕАН преобладали примирительные ноты в отношении споров с Китаем. Президент Р. Дутерте даже призвал к скорейшему заключению соглашения с Китаем о совместном использовании ресурсов ЮКМ.

Внешне всё выглядит так, что Россия весьма далека от споров в ЮКМ и ничем с ними не связана. Она делает всё возможное, чтобы не быть втянутой в этот спор двух её стратегических партнеров – Китая и Вьетнама. Однако за фасадом неучастия и невмешательства происходят крупнейшие сделки в энергетике и крупные поставки вооружений в обе спорящие страны. Это доказывает общеизвестный факт, что у России как великой тихоокеанской державы есть свои и очень важные стратегические интересы в этом регионе.

Политика России в ЮКМ носит двойственный характер, отражая столкновение двух противоположных направлений политики великой державы на глобальном и на региональном уровнях. На глобальном уровне требуется системное балансирование с целью контроля и блокирования сильнейшей державы в этой системе – США. На региональном уровне она кровно заинтересована в сохранении мира и безопасности и в развитии экономического сотрудничества как с Китаем, так и с Вьетнамом и другими странами АСЕАН, без которого невозможно решение важнейшей стратегической задачи – подъёма и развития наших регионов Сибири и Дальнего Востока.

В интересах России поддерживать стремление Вьетнама и АСЕАН к сохранению единства, независимости и своей главной роли в регионе - асеаноцентричности. Взятый администрацией Д.Трампа курс на создание четырёхстороннего антикитайского альянса США, Японии, Индии и Австралии, как и его доктрина Индо-Тихоокеанского региона ставит, прежде всего, Вьетнам и другие страны АСЕАН в слишком опасное положение на передовой линии этого фронта. Это никак не отвечает интересам Вьетнама. Как и другие страны АСЕАН он не намерен вмешиваться в противоборство США и Китая, реально рискуя стать побочной «жертвой» этой битвы слонов. Вьетнаму приходится проявлять величайшую гибкость и осторожность, чтобы избежать превращения в разменную монету или пешку на шахматной доске их геополитики.

Вьетнам и Филиппины отклонили предложение Д. Трампа о посредничестве в спорах с Китаем. Официально они воздерживаются от критики новой доктрины США в Азии, заняв выжидательную позицию, как и другие страны АСЕАН. Там не

всё ещё ясно, получится ли у США и Японии создать новый военный блок. В документах прошедших в этом году различных форумов АСЕАН в Сингапуре в изложении их известной позиции по проблемам ЮКМ, по инициативе Вьетнама, появился новый акцент на принцип «опоры на собственные силы». И это делается в противовес попыткам США втянуть Вьетнам и страны АСЕАН в формирующийся антикитайский альянс.

В создавшейся обстановке интересам России больше отвечает становление Вьетнама, как влиятельного регионального игрока, проводящего независимую внешнюю политику, чем его подчинение той или иной стороне в китайско-американском противостоянии. В связи с этим было бы полезным оказание более активной поддержки провозглашаемой им политики «Три нет», которая означает: неучастие в военных блоках, размещение иностранных военных баз на своей территории, невступление в военный союз ни с одной страной, направленный против другой.

Одним из существенных направлений этой политики могло бы стать повышение активности России в многосторонних институтах АСЕАН, прежде всего, в Восточноазиатском саммите и в регулярных встречах министров обороны АСЕАН и их партнеров по диалогу (ADMM+). Сейчас под председательством Сингапура в АСЕАН появляются возможности повышения роли этих институтов. Таким образом представляется желательным более активное участие России в ADMM+ а главное - участие в предстоящем саммите ВАС в Сингапуре президента РФ, который ещё ни разу на нём не был, и его выступление против опасного курса США на поляризацию сил в Азии имело бы большое международное значение. При этом оно, скорее всего, получит поддержку и с китайской стороны.

Получилось, что президент услышал наше мнение и в Сингапур на саммит АСЕАН прилетел.

---

¹ Thayer Consultancy Background Brief. December 22, 2017

² [Http: // www.asean-cn.org](http://www.asean-cn.org)